

Се Миншань не ожидала, что Вэнь Шаохуа вернется быстро, особенно когда увидела его сердитые глаза, сердце заколотилось еще сильнее, а на руке, державшей саквояж, выступил холодный пот.

В этот момент она действительно пожалела, что украла часы.

"Куда ты хочешь пойти?" холодно спросил Вэнь Шаохуа, блокируя дверь и не давая ей выйти.

"Я, я хочу вернуться в свой дом". Се Миншань ответила шепотом, с паникой и страхом в глазах, ее лицо было бледным.

"Получается, что ты не считала это место своим домом, неудивительно, что ты так поступила?"

"Это потому, что ты не относился ко мне как к семье. Посмотри, какой жизнью я живу сейчас. Каждый день мне приходится терпеть не только твое безразличие, но и холодные слова твоей матери, и странные взгляды всех вас. Осмелюсь спросить, вы действительно относитесь ко мне как к родной?". В этот момент она злится больше всех.

Если они с самого начала будут относиться к ней как к члену семьи, то, возможно, за этим ничего не будет.

"Подумай о том, что ты делала, когда только вышла замуж в семью Вэнь. Что ты делала, когда Вэнь столкнулась с кризисом?" Он не мог вынести того, что эта женщина делала раньше. Теперь это стало еще более невыносимо. Неожиданно она что-то украла.

Только сейчас он понял, что под шикарной внешностью не все хорошее обязательно хорошее.

"Я, Я..." Се Миншань потерял дар речи, не зная, что сказать.

Не говоря уже о том, что Вэнь Шаохуа сердито крикнул: "Ты знаешь, что компания Вэнь столкнулась с серьезным кризисом. Неважно, что ты не обращаешь на это внимания. Вы все еще тратите деньги на улице, думаете об этом после того, как у вас нет денег. Налейте вещи продавца. Ты ведь украл мамино ожерелье?".

"Ты, о чем ты говоришь, я, я не".

Когда Линь Шуфэн услышала про ожерелье, она стала очень эмоциональной, шагнула вперед и сурово спросила: "Се Миншань, ты сказал, ты украл мое ожерелье?"

"Я, я не крал. Вы сказали, что я украл ожерелье. Что касается доказательств, ты должна предъявить доказательства".

Боже, я не ожидала, что кража этих часов вытянет все из ожерелья. Она действительно жалела о краже этих часов все больше и больше.

"Тебе не нужно больше отрицать это, сказал Сяо Ру. В тот день, когда ожерелье было потеряно, она ушла на полпути, когда делала уборку. Ты попросил ее полить цветы на полпути, верно?" Вэнь Шаохуа тоже вошел, вместе с Линь Шуфэн, и спросил Се Миншаня.

Се Миншань была ошеломлена. Она и так была в панике, но теперь она в еще большей панике. Она не знает, что делать дальше?

Кстати, ожерелье уже продано ею. Разве можно не признаться в этом?

"Вы сказали, что я украла ожерелье. А как насчет улики? Если нет доказательств, то меня нельзя осудить".

К этому моменту она не могла придумать лучшего способа, кроме как не признаваться.

"Вам нужны доказательства? Я дам вам доказательства". сердито сказал Вэнь Шаохуа. После этих слов, пока Се Миншань не обращала внимания, она внезапно выхватила сумочку из ее рук.

"Ты, зачем ты схватила мою сумку и вернула ее мне". Се Мингшан не ожидала, что он схватит ее сумку. Зная, что в ней было что-то важное, она тут же протянула руку и схватила ее обратно.

Линь Шуфэн увидел это, поднялся вместе с ней, удержал ее, не давая схватить.

Вэнь Шаохуа плавно открыл сумочку, достал из нее часы, встал перед ней и спросил: "Се Миншань, что ты можешь сказать сейчас?"

"Я..."

"Это часы моего отца. Почему они у тебя в сумочке? Сегодня папа попросил меня продать эти часы, ты пошла за мной и украла их у меня".

"Я, Я..." Доказательства были перед ней, и ей действительно нечего было сказать.

"Я не ожидала, что ты окажешься таким человеком. Я действительно неправильно тебя поняла".

"..."

Линь Шуфэн все поняла, и в гневе она отвесила Се Миншану яростную пощечину и выругалась: "Сука, ты украла что-то на моей голове. А как же ожерелье, принеси мне ожерелье".

Се Миншань была избита до красных и опухших щек, и ей очень не хотелось закрывать лицо одной рукой, поэтому она прямо крикнула в ответ: "Я продала ожерелье, больше нет".

Раз уж инцидент уже произошел, то признайте это. В любом случае, вещь забрали. Что они могут сделать с ней и убить ее?

"Продала, а как же деньги?" Линь Шуфэн была крайне удивлена. Пока она расстраивалась по поводу ожерелья, ей не терпелось узнать, куда делись деньги.

Это ожерелье стоило десятки миллионов, что было огромной суммой для их нынешней семьи Вэнь.

"У меня закончились".

"Что, оно израсходовано, десятки миллионов были израсходованы за такое короткое время, кому ты врешь?"

"Что такое десятки миллионов, я продал только один миллион, этого миллиона мне не хватит, чтобы купить одежду и еду, как могут быть остатки?"

"Ты..." Линь Шуфэн узнала, что ее ожерелье продано только за один миллион, и не смогла выдержать шока. Она чуть не потеряла сознание и бессильно упала.

"Мама..." Вэнь Шаохуа увидел, что его мать упала, сразу же шагнул вперед, чтобы поддержать ее, позволил ей сесть на диван и обеспокоенно спросил: "Мама, ты в порядке?"

Се Миншань не волновала ситуация, которая происходила перед ней. Она стояла прямо, без страха на лице, и в душе планировала худшее.

В худшем случае, разве это не означает, что ее просто выставят за дверь семьи Вэнь? В любом случае, она хочет уйти, и неважно, выгонят ли ее.

Линь Шуфэн немного помедлила, а потом грустно сказала: "Мое ожерелье пропало, его больше нет".

"Мама, это конец дела. Не будь слишком грустной. Я разведусь с этой женщиной и с этого момента не буду иметь с ней ничего общего". Вэнь Шаохуа достал свой мобильный телефон и позвонил адвокату, попросив его немедленно подготовить соглашение о разводе.

Он не мог дождаться развода с Се Миншань и не хотел больше иметь никаких отношений с этой женщиной.

Се Миншань стояла в стороне и слушала, как Вэнь Шаохуа звонит адвокату, чувствуя себя очень неловко.

Хотя она и решила покинуть дом Вэнь, в последний момент она все же немного расстроилась и не хотела этого делать.

Вначале она пыталась всеми способами выйти замуж за семью Вэнь, но ее выгнали без всякой выгоды. Она действительно не хотела!

Но что толку от ее нежелания? Даже если она не хочет, с ней нужно примириться, даже если все сложилось именно так.

Линь Шуфэн с негодованием посмотрела на Се Миншаня, желая выругаться, но в итоге не выругалась, потому что у нее не было сил ругаться, она лишь беспомощно вздохнула: "Я должна держать глаза открытыми и не позволить тебе жениться на этой женщине. С тех пор как эта женщина вошла в наш дом, у Вэнь начался кризис. Она настоящая звезда метлы!"

"Мама, это все моя вина. Я была слишком поверхностной и слишком бесполезной. Вот почему я был так очарован ею. В итоге я сильно обидел Цянь Нин. Это все моя вина". Вэнь Шаохуа тоже сожалел. Думая о прошедших десяти годах, Се Цяньнин был полон печали за всю ту доброту, с которой он к нему относился.

Если время можно вернуть назад, он никогда не выберет Се Миншаня.

"Шаохуа, не вини себя слишком сильно, это не твоя вина, это все вина этой женщины, она использовала все средства, чтобы соблазнить тебя. Мы не виноваты, это она виновата". Линь Шуфэн все больше злилась, пока думала об этом, и наконец встала, указала пальцем на Се Миншаня, злобно ругаясь.

Се Миншань усмехнулся и холодно сказал: "Кто сделал тебя такой бесполезной, ты не можешь увидеть маленькую хитрость, кого ты можешь винить? Если ты обвиняешь, то обвиняй себя в

том, что ты глупая, а я нет".

Вэнь Шаохуа пришел в ярость, услышав эти слова, ударил по лицу и гневно сказал: "Се Миншань, ты можешь говорить такие вещи, ты абсолютно ненавистен".

Он снова получил пощечину, на этот раз Се Миншань больше не чувствовала себя как в газовом мешке, протянула руку и дала пощечину в ответ.

Пощечина забрала мое сердце.

Громкие аплодисменты потрясли всех.

Линь Шуфэн очень рассердилась, когда увидела, что ее сына бьют.

Она встала, протянула Се Миншану руку и строго сказала: "Се Миншань, ты смеешь бить моего сына. Почему ты бьешь моего сына?"

"Разве он не бил и меня? Может ли быть так, что он может бить только меня, а я не могу бить его?" справедливо спросил Се Миншань.

"Ты сейчас стоишь на моем месте, почему ты высокомерен?"

"Ты слишком много обманываешь".

"Ты..."

Линь Шуфэн все еще хотела поднять шум, но Вэнь Шаохуа остановил ее: "Мама, не нужно сильно ругаться. После сегодняшнего дня мы не имеем с ней ничего общего".

"Хоть это и сказано, но мое ожерелье пропало даром, я чувствую себя расстроенной!"

"Мама, просто отнесись к этому как к катастрофе".

"..." Линь Шуфэн больше ничего не сказала, она могла только сожалеть о своем ожерелье в глубине души. Не стоит тратить десятки миллионов, чтобы ясно видеть человека.

Но что, если это того не стоит, ожерелье пропало.

В это время адвокат появился за дверью и обнаружил, что дверь не закрыта, поэтому он постучал в дверь.

Услышав звук, все обернулись.

Вэнь Шаохуа увидел, что пришел адвокат, подошел и прямо спросил: "Все, что мне нужно, готово?"

"Готово, вот". Адвокат достал документ из портфеля.

Вэнь Шаохуа даже не взглянул на него и сразу подписал. После подписания он передал копию Се Миншань и попросил ее подписать: "Подпишите".

Се Мэншань в это время тоже разозлилась, увидев, что другая сторона подписывает так свободно, и не желая проигрывать, она взяла соглашение о разводе, схватила ручку в его руке и подписала его, ничего не говоря.

После подписания он бросил соглашение о разводе на лицо и небрежно сказал: "Вэнь Шаогуа, с этого момента я не имею с тобой ничего общего".

"Я бы хотел не иметь с тобой ничего общего".

"Хамф."

"Ладно, можешь убираться, тебе здесь не рады". Линь Шуфэн уехал.

"Просто уходи, думаешь, ты мне здесь дорог? Может, ты скоро продашь дом, а?" Се Миншань подняла свой чемодан, презрительно фыркнула и сердито ушла.

Но выйдя за дверь семьи Вэнь, я вдруг почувствовала, что моя жизнь так запуталась, я задаюсь вопросом, что делать дальше?

Сейчас она может вернуться жить только к своей матери, но ее мать и отец развелись, а у матери и дочери нет работы. Я действительно не знаю, как жить дальше? ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2079464>